

Лун Чи недоумевала:

— Что?

Нань Лицзю сказала:

— Посмотри на небо.

Лун Чи подняла глаза и взглянула вдаль, её лицо слегка изменилось:

— Царство призраков Преисподней перешло через Реку Чёрных Вод?

Она не услышала ни единого звука, кроме Ван Эргоу, других людей не было видно. Она спросила:

— Никто не пришёл защищаться от вторжения Царства призраков? Просто позволили им перейти через реку?

Нань Лицзю кивнула:

— Нам тоже пора уходить.

Произнося это, она оглянулась на Колодец Хулу в деревне, в её глазах промелькнула тень сомнения. Здесь был шанс для Хэлянь Линчэня, но с вторжением Царства призраков неизвестно, сможет ли защитить его массив фэншуй, использующий силу Драконьей жилы. Впрочем, независимо от того, сможет ли он его защитить, они не смогут вытащить Меч Саньту и увести Хэлянь Линчэня. У неё были свои дела, а Лун Чи тоже не могла остаться здесь. С её уровнем мастерства, если массив не защитит Хэлянь Линчэня, Лун Чи останется лишь напрасно погибнуть вместе с ним.

Хотя Лун Чи была готова к тому, что никто не придёт защищаться от вторжения Царства призраков, она всё же не могла поверить в это, когда дело дошло до реальности. Она знала свои возможности, у неё не было сил оставаться здесь и сопротивляться, поэтому она сунула в карман мешочек для хранения, подаренный Ван Эргоу, и побежала попрощаться со своим учителем.

Когда Лун Чи повернулась, рука Нань Лицзю слегка поднялась, и тонкая золотая нить вылетела, зацепив мешочек для хранения в кармане Лун Чи, бесшумно вытащив его и удерживая в руке, а Лун Чи, потерявшая мешочек, ничего не заметила.

Нань Лицзю оглянулась, увидев, как Лун Чи мгновенно скрылась из виду, и медленно открыла мешочек, заглянув внутрь. Там было множество заготовленных заранее сладостей и закусок, а также множество новых роскошных одежд и украшений, а также большое количество серебряных монет, духовных нефритов и духовных камней. Нань Лицзю усмехнулась — неужели действительно хотел воспитать её как будущую жену? Разве он не знает, что Лун Чи посажена в её дворе?

Она подняла руку и с силой бросила мешочек в далёкую Реку Чёрных Вод.

Вскоре Лун Чи вернулась с мечом, толкая инвалидную коляску Нань Лицзю, и сказала:

— Старшая сестра, пойдём. Сначала отправимся в город Юньчжоу?

Она немного задумалась:

— Юньчжоу — это столица области, там живут многие богатые и влиятельные люди, они точно не бросят свои владения и организуют защиту от Царства призраков.

Нань Лицзю холодно промычала в ответ, не пытаясь остудить энтузиазм Лун Чи.

Чтобы добраться до города Юньчжоу, нужно было пройти через городок Бамэнь.

По пути в городок Бамэнь Лун Чи не встретила ни одного человека, а прибыв туда, увидела, что городок был закрыт и мёртв, почти не было живых людей. Пожилая женщина, вытирая слёзы, несла большой узел и вела подростка с тяжёлым грузом на спине, идущего по улице. Увидев Лун Чи, она словно увидела призрака, спряталась под крышу дома у дороги и дрожала от страха. Подростку было лет одиннадцать-двенадцать, его глаза загорелись злобой, он инстинктивно сжал короткий меч на поясе, но пожилая женщина тут же потянула его за собой.

Лун Чи и Нань Лицзю увидели их, предположив, что это потомки какого-то пирата из крепости Восьми Врат.

Люди вокруг городка Бамэнь имели кровную вражду с Лун Чи, и если бы начался расчёт, то, вероятно, только одна сторона могла бы выжить, чтобы закончить вражду.

Лун Чи и Нань Лицзю не стоило связываться с этими несовершеннолетними подростками, знающими лишь несколько примитивных приёмов, они лишь равнодушно взглянули на них и продолжили путь.

Некоторые обиды невозможно отомстить за всю жизнь, и держаться за ненависть — значит лишь мучить себя. Более того, если кто-то когда-нибудь придёт мстить за пиратов, убитых Лун Чи, они обе не будут возражать отправить их на тот свет.

После прохождения через городок Бамэнь они встретили множество беженцев, которые, увидев Лун Чи, старались обойти её стороной, некоторые даже шептали проклятия в её сторону.

Нань Лицзю и Лун Чи были практикующими, их слух был острым.

Лун Чи не хотела связываться с ними, ведь в городке Бамэнь у неё было слишком много врагов, чтобы разбираться со всеми.

Нань Лицзю, услышав, как кто-то прокликает Лун Чи, подняла бровь, её руки сложились в печать, и она наложила проклятие в ответ.

Те люди просто болтали, не зная, будет ли это эффективно, но их злоба была очевидна. Хотя Лун Чи была покрыта грехами убийств, её заслуги в сборе костей умерших и защите местности на Трупном берегу были значительными. Убийство пиратов, хотя и запятнало её грехами, также было заслугой в искоренении зла и защите справедливости. Их проклятия «не умереть доброй смертью» не могли на неё повлиять. Однако проклятие Нань Лицзю было реальным, оно не убивало, но приносило неудачи. В нынешние времена, когда демоны бродят повсюду, а они не совершают добрых дел и не имеют заслуг для защиты, скорее всего, они закончат плохо.

Маленький жест Нань Лицзю с наложением проклятия не ускользнул от глаз Лун Чи.

Хотя это было заступничество Нань Лицзю за неё, Лун Чи всё же решила, что в будущем лучше не провоцировать свою старшую сестру. Её мстительность была поистине безграничной, даже на одно проклятие она отвечала реальным проклятием.

У Лун Чи было слишком много врагов, и по пути в город Юньчжоу Нань Лицзю всё время занималась тем, что накладывала проклятия на тех, кто проклинал Лун Чи.

Они приблизились к городу Юньчжоу, вышли на главную дорогу, где встретили всё больше людей, которые объединялись в огромный поток беженцев. Люди шли с семьями, несли корзины, вели телеги с быками или лошадьми, были и бедные, и богатые, соседи и родственники шли вместе, богатые семьи двигались с охраной, некоторые чиновники сопровождали своих господ в город Юньчжоу.

Из-за распространения иньской ци даже днём появлялось множество демонов. Эпидемические демоны распространяли чуму, у многих людей появлялись симптомы кашля и лихорадки. На деревьях вдоль дороги появлялись демоны-удавленники, некоторые люди, поддавшись их влиянию, вешались, их семьи рыдали, призывая небеса. Многие были одержимы демонами, их характер резко менялся, они совершали необычные поступки, некоторые били и ругали своих родных, другие нападали на людей, ели странные вещи. На дороге появилось множество мошенников, всевозможные полубессмертные, обещающие излечить от всех болезней, даосы и монахи из храмов и сект были повсюду. Также появились группы, пользующиеся ситуацией для грабежей. Это была область Юньчжоу, где местные жители традиционно поклонялись «бессмертным». Большинство из этих «бессмертных» были духами, достигшими определённого уровня мастерства, их называли «учениками, вышедшими на путь». Теперь, спасаясь бегством, многие «ученики» брали с собой своих покровителей. Ведь с вторжением Царства призраков Преисподней людям стало тяжело, и духи тоже потеряли своё место, даже Гора Великой Сосны исчезла, и эти духи могли лишь бежать на юг.

Нань Лицзю и Лун Чи были очень красивы, что привлекало внимание многих. Лун Чи была в грязной одежде, волосы были собраны простой лентой, на ногах не было обуви, она толкала инвалидную коляску Нань Лицзю, выглядела как служанка, и многие не обращали на неё внимания. Нань Лицзю же была другой, она сидела в золотой инвалидной коляске, выглядевшей как сделанная из чистого золота, её холодная красота и белая одежда с едва заметными золотыми узорами делали её похожей на бессмертную из легенд.

Хотя они выглядели маленькой и слабой, Нань Лицзю постоянно накладывала проклятия на тех, кто проклинал Лун Чи из городка Бамэнь, и те, кто имел хоть немного понимания, видели, что она не из тех, с кем стоит связываться. Некоторые завидовали её «золотой» инвалидной коляске, но в таком хаосе никто не решался подойти и начать ссору.

Нань Лицзю и Лун Чи присоединились к потоку беженцев, смешавшись с теми, кто бежал из городка Бамэнь. Их маленькая группа, по сравнению с огромной, бесконечной колонной беженцев, была как ручей, впадающий в море, и они быстро растворились в толпе.

Нань Лицзю перестала накладывать проклятия, её уши наконец успокоились. Она посмотрела на беженцев и демонов, бродивших вокруг, и вспомнила, как после разрушения Дворца Сюаньньюй город Уван постепенно пал, эта сцена была так похожа.

Они прибыли к воротам города Юньчжоу к вечеру.

Ворота города были открыты, не было видно ни одного солдата или охранника.

Толпы беженцев хлынули в город, люди были в панике.

<http://bllate.org/book/15297/1351460>